

УДК 82.311.6. (470.64)
ББК 83.3 (2 Ингуш)

М.А. Ялхароева

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ МАГОМЕТА КУТИЕВИЧА КУРКИЕВА

Духовная литература ингушского зарубежья на сегодняшний день представлена только в лице Магомета Кутиевича Куркиева, алима-арабиста, известного мусульманского просветителя Ингушетии и Афганистана. В исследовании рассматривается его книга «Одоление палиц нововведений, выходящих за пределы Сунны Законодателя», которая впервые вводится в научный оборот и представляет несомненный интерес для ученых, занимающихся вопросами духовной литературы.

Ключевые слова: *Магомет Куркиев, алим-арабист, духовная литература, Игнатий Юлианович Крачковский, Ленинградский институт живых восточных языков, ингушское зарубежье, Афганистан, палица, нововведения.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-3-150-155

Ялхароева Марем Ахметовна – канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева». Тел.: +7-928-696-20-90
E-mail: maremyalharoeva@mail.ru

© Ялхароева М.А., 2019.

С принятием Ислама среди младописьменных народов Северного Кавказа, в том числе и ингушей, широкое распространение получила духовная литература. Можно сказать, что и сегодня «значительное место не только в культуре, но и в жизни современных ингушей занимают духовные песни (назам, назым)» [Матиев, 2017, с. 67], которые «оказывают сильное эмоциональное воздействие как на слушателей, так и на самих исполнителей» [Точиев, 2000, с. 14]. Их авторы и исполнители всегда пользовались большим уважением среди народа. Особенно высоким был авторитет алимов-арабистов.

Около ста лет назад эмигрировал из Ингушетии в Афганистан исламский просветитель Магомет Кутиевич Куркиев, но его имя до сих пор сохранилось в народной памяти. Как эмигрант по политическим мотивам, он считался врагом советской власти, поэтому только после демократических преобразований в России стали появляться о нем статьи в периодической печати.

Впервые о нем заговорил известный ингушский писатель Салман Озиев, который обучался в медресе вместе с Магометом Куркиевым и дружил с ним [Озиев, 2002, с. 81 – 85]. Магомет Куркиев также упоминается в научных изданиях А.М. Дударова [Дударов, 2017, с. 111], Истории Ингушетии [2013, с. 331], М.Б. Долгиевой [Долгиева, 2013, с. 37 – 41] и др. Немногочисленные работы, посвященные жизни и деятельности М. Куркиева, ограничиваются биографическими сведениями, ни в одной работе

его творческое наследие не рассматривается. В данном исследовании предпринимается попытка восполнить этот пробел.

Магомет Куркиев родился в селе Гамурзиево Терской области 18 апреля 1897 года [Личное дело Куркиева..., л. 1]. Точная дата его смерти неизвестна, умер он предположительно, по сведениям С.Озиева, в Афганистане в 1975 г. При рождении родители нарекли Магомета ингушским именем Артаган. По мере усиления влияния Ислама ингуши начали давать детям мусульманские имена, и Артагану, который стал показывать прекрасные знания в исламских науках, выбрали новое имя – Мухьаммад (Магомет). Он широко известен в Ингушетии под именем Куте Махьмад (Магомет, сын Кути).

Его отец, Кути Куркиевич Сагов, участник русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг., определил старшего сына Бекмарза в русскую школу, а младшего Магомета – в медресе. Фамилию Куркиев Магомет взял по имени деда.

Одаренный от природы, с феноменальной памятью, он учился легко и с большим желанием. Магомет любил поэзию, писал стихи на арабском и ингушском языках. С. Озиев в своих воспоминаниях писал о его незаурядных способностях, о том, как он занимался самообразованием: «Он приобрел всевозможные учебники арабского языка, географии, истории и другие, изучал эти науки самостоятельно. Он хорошо изучил географию, всеобщую историю» [Озиев, 2002, с. 82].

В личной библиотеке Магомета имелась редкая книга по арабской лингвистике «Алфийат» («Тысячник»), которая состояла из тысячи стихотворных строк и охватывала все правила сложной арабской грамматики. «Магомет читал эту тысячу строк наизусть снизу вверх так же свободно, как и сверху вниз» [Там же].

Когда в начале 1926 г. в Ингушетию поступили вызовы на учебу в Ленинградский институт живых восточных языков (С 1927 г. Ленинградский восточный институт), на арабское отделение, выбор, естественно, в первую очередь пал на Магомета Куркиева. Учился он у известного арабиста, академика Игнатия Юлиановича Крачковского. О впечатлении, которое произвели на него студенты-ингуши, в частности Магомет Куркиев, И.Ю. Крачковский написал в своей книге «Над арабскими рукописями»: «...в двадцатых годах два ингуша, присланные для завершения образования в Ленинградский институт восточных языков, знали только два языка: родной ингушский и арабский. Совершенно свободно они беседовали по-арабски на разнообразные темы мировой политики и современной жизни, а один (Магомет. – М.Я.) с легкостью писал стихи по всем правилам старых арабских канонов» [Крачковский, 1946, с. 98]. И.Ю. Крачковский, естественно, не называет их имен, так как один из них в этот период эмигрировал за границу, находился в Афганистане.

В Ленинградском восточном институте Магомет закончил два курса. Салман Озиев пишет, что Магомет оставил учебу в связи закрытием арабского факультета. Также С. Озиев писал, что Магомет поступил в Ленинградский институт восточных языков, чтобы получить возмож-

ность выезжать за границу и таким образом исполнить свою мечту: посетить святые места в Саудовской Аравии, совершить хадж, а когда его планы нарушились, он решил попасть в Мекку через Афганистан.

Но, как известно, Ленинградский восточный институт закрыли только в 1938 году [wp.wiki-wiki.ru/wp/index.php/ЛИЖВЯ].

Причин, по которым М. Куркиев оставил учебу и эмигрировал, могло быть несколько: незнание русского языка, на изучение которого у него не оставалось времени: весной и осенью он отпрашивался домой на сельскохозяйственные работы. Во-вторых, он подвергался преследованиям со стороны властей, незадолго до эмиграции ему некоторое время пришлось скрываться у родственников в с. Ачалуки. И, в-третьих, в своей книге «Одоление палиц нововведений, выходящих за пределы Сунны Законодателя» Магомет Куркиев каждую главу сопровождает комментариями, свидетельствующими о его сложных взаимоотношениях с местными алимами. «Оттого, что я выносил на поверхность подобные вопросы, выявлял другие традиционные условности и несостоятельные адаты, некоторые алимы приписали меня к муатазилитам, другие к ваххабитам, некоторые отнесли это к желанию прославиться, стать авторитетным, некоторые к заблуждению и сумасшествию, а другие приписали к коммунистам» [Куркиев, 2011, с. 336].

Вместе с единомышленниками («новая группа» [Там же]) он начал издавать журнал, который печатался в Дагестане, занимался просветительской работой среди населения. Также Магомет выезжал в горные села для сбора этнографического материала, впоследствии он передал его ученому-лингвисту Нурдину Ахриеву [Ахриев, 1975, с. 199 – 212].

Кроме книги «Одоление палиц нововведений, выходящих за пределы Сунны Законодателя», известны другие его труды: «Мировой кризис», «Жемчужина ожерелья», «Для ищущего истинного пути», «Суть главного», которые хранятся в Санкт-Петербургской арабской библиотеке при институте восточных языков [Озиев, 2002, с. 85].

Книга «Суть главного», фотокопия которой имеется в личном архиве Салмана Озиева, написана в 1928 г. в стихотворной форме, состоит из 812 стихов, автор подписался «Мохьаммадом Дошлакинским» (от ингушского названия родового села Гамурзиева – Дошлакь-Юрт) [Там же].

В 1929 г. Магомет Куркиев эмигрировал в Афганистан, где и провел остальные годы своей жизни. К сожалению, о последних годах его жизни известно мало. В Афганистане он работал в министерстве образования сначала инспектором по арабским школам, потом заместителем министра по арабским школам [Там же].

В первых разделах книги «Одоление палиц нововведений, выходящих за пределы Сунны Законодателя» Магомет Куркиев четко обозначил идейно-тематическую направленность своего труда: борьба с нововведениями (*бидаа* – араб.): «Мы оживим все сунны, погубленные из-за бидаа. Да наделит нас Аллах покрытием одеждami следования и снятием одежды бидаа» [Куркиев, 2011, с. 81].

Автор рассматривает 120 нововведений, которые прочно вошли в жизнь народа и стали традицией, например, моулюды (моулюды). О неоднозначном отношении к моулюду в мусульманском мире говорит и Т.Ш. Биттирова в монографии «Карачаево-балкарская духовная литература: рукописное наследие» [Биттирова, 2016, с. 180].

Следует отметить, что взгляды М.Куркиева, которые расходились с общепринятыми, устоявшимися догмами и являлись дискуссионными, свидетельствовали о его гражданском мужестве. Автор, конечно, прекрасно знал быт, нравы и обычаи своего народа. Это видно по тому, как он свободно вводит в оборот различные этнографические элементы, исторические события, которые характеризуют жизнь и быт ингушей в начале 20-х гг. XX в., передают колорит и особенности эпохи.

Следует, очевидно, остановиться и на художественных достоинствах книги, которая читается легко, с интересом. Комментарии, лирические отступления, назидания, напоминания написаны в ровном, спокойном тоне. Автор не допускает резких высказываний, когда речь идет о критике и неприятии его другими алимами. Речь автора насыщена обращениями к верующим, восклицаниями, эпитетами, метафорами.

Как прогрессивно и государственно мыслящий человек, Магомет Куркиев придавал большое значение образованию, как духовному, так и светскому: «Ведь государство может установиться только с помощью общественных наук, необходимых для учета общественных благ» [Куркиев, 2011, с. 339]. Этому вопросу он целиком посвятил заключение книги. «...Превосходство в этом мире возможно лишь тому, кто использует светские науки...», – писал он, перечисляя и объясняя пользу каждой отдельно взятой науки: истории, географии, математики, геометрии, медицины, философии и др. [Там же, с. 464].

С полной уверенностью можно сказать, что Магомет Кутиевич Куркиев, обогативший духовную мысль Ингушетии, – явление в национальной культуре. Вопросы, которые он поднимал чуть менее века назад, актуальны и по сегодняшний день.

Его творческое наследие и теологические взгляды, которые отличаются разумным консерватизмом и до сих пор не рассматривались исследователями, необходимо изучить и дать им объективную оценку. Надеемся, что данная работа станет своего рода важной отправной точкой для дальнейших исследований в этой области.

Литература

Ахриев Н. Г. Исконные имена чеченцев и ингушей // Сб. статей и материалов по вопросам нахского языкознания. Грозный: Чечено-ингушское кн. изд-во. 1975. С. 199 – 212.

Биттирова Т. Ш. Карачаево-балкарская духовная литература: рукописное наследие. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. 264 с.

Долгиева М.Б. Мусульманский просветитель Магомет Кутиевич Куркиев // Роль духовенства в воспитании подрастающего поколения в духе традиционного ислама: сб. докл. Республиканской науч.-практ. конф. (Назрань, 27 – 28 марта 2013 г.) Ростов н/Д.: Южный издательский дом, 2013. С. 37 – 41.

Дударов А-М.М. История эволюции ингушского письма. Назрань: ООО «Кеп», 1974. 224 с.

История Ингушетии: 4-е изд. Ростов н/Д.: Южный издательский дом. 2013. 600 с.

Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями: 2-е изд. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1946. 168 с.

Куркиев М. К. Одоление палиц нововведений, выходящих за пределы Сунны Законодателя. М.: Флинта, 2011. 496 с.

Личное дело Куркиева Магомета Кутыевича / Ленинградский Восточный Институт. Ф. 7222. Оп. 30. Д. 1448. Л. 1.

Матиев М.А. Назымы как самый популярный жанр ингушского фольклора // Вестн. Ингушского науч.-исслед. ин-та гум. наук им. Ч.Э. Ахриева. Магас, 2017. № 1. С.67 – 69.

Озиев С. Куркиев Магомет Кутиевич // Литературная Ингушетия. Назрань: «Полиграфический комбинат». 2002. № 1(19). С. 81 – 85.

Точиев У.У. «Назма» как жанр духовной песни и некоторые ее философские аспекты // Тез. Всерос. науч. конф., посвященной 150-летию со дня рождения Ч.Э.Ахриева. Магас. 2000. С.14 – 15.

wp.wiki-wiki.ru/wp/index.php/ЛИЖВЯ

References

Akhriyev N. G. Iskonnnye imena chechentsev i ingushey. *Sb. statey i materialov po voprosam nakhskego yazykoznaniiya*. Groznyy, Checheno-ingushskoye kn. izd-vo. 1975. Pp. 199-212. (In Russian).

Bittirova T. Sh. *Karachayevno-balkarskaya dukhovnaya literatura: rukopisnoye naslediyе*. Nal'chik, ООО «Pechatnyy dvor», 2016. 264 p. (In Russian).

Dolgieva M.B. Musul'manskiy prosvetitel' Magomet Kutiyevich Kurkiyev. *Rol' dukhoventstva v vospitanii podrastayushchego pokoleniya v dukhe traditsionnogo islama: sb. dokl. Respublikanskoy nauch.-prakt. konf. (Nazran', 27 – 28 marta 2013 g.)*. Rostov n/D., Yuzhnyy izdatel'skiy dom, 2013. Pp. 37-41. (In Russian).

Dударов А-М.М. *Istoriya ehvolyutsii ingushskogo pis'ma*. Nazran', ООО «Кеп». 1974. 224 s. (In Russian).

Istoriya Ingushetii: 4-e izd. Rostov n/D., Yuzhnyy izdatel'skiy dom, 2013. 600 p. (In Russian).

Krachkovskiy I.Yu. *Nad arabskimi rukopisyami*: 2-e izd. L.: Izd-vo AN SSSR. 1946. 119 p. (In Russian).

Kurkiyev M. K. *Odoleniye palits novovvedeniy, vykhodyashchikh za predely Sunny Zakonodatelya*. M., Flinta, 2011. 496 p.

Lichnoye delo Kurkiyeva Magometa Kutyevicha. *Leningradskiy Vostochnyy Institut*. F. 7222. Op. 30. D. 1448. L. 1. (In Russian).

Matiyev M.A. Nazymy kak samyy populyarnyy zhanr ingushskogo fol'klora. *Vestn. Ingushskogo nauch.-issled. In-ta gum. nauk im. Ch.Eh. Akhriyeva*, Magas, 2017, no. 1. pp. 67-69. (In Russian).

Oziyev S. Kurkiyev Magomet Kutievich. *Literaturnaya Ingushetiya*. Nazran': «Poligraficheskoy kombinat», 2002, no. 1(19), pp. 81-85. (In Russian).

Tochiyev U.U. «Nazma» kak zhanr dukhovnoy pesni i nekotoryye yeyo filosofskiye aspekty. *Tez. Vseros. nauch. konf., posvyashhennoy 150-letiyu so dnya rozhdeniya Ch.Eh.Akhriyeva*. Magas. 2000. S.14 – 15. (In Russian).

wp.wiki-wiki.ru/wp/index.php/ЛИЖВЯ

Marem A. Yalharoeva (Karabulak, Russian Federation)

Spiritual Heritage of Mohammed Kurkiev

The article is devoted to the life and activities of Mohammed Kurkiev, scholar and Arabist, a well-known Muslim educator of Ingushetia and Afghanistan. The spiritual literature of the Ingush territory is presented today only in the person of Mohammed Kurkiev. The study examines his book “Overcoming the palits of innovations that go beyond the Sunnah of the Legislator”, which was first introduced into scientific circulation and is of great interest to scientists involved in the issues of spiritual literature.

Key words: *Mohammed Kurkiev, spiritual literature, Ignaty Yulianovich Krachkovsky, Leningrad Institute of Oriental languages, Ingush Diaspora, Afghanistan, staff, innovations.*

Marem A. Yalharoeva – Ph.D. of Philology, leading scientific worker. Ingush Research Institute of Humanities them. Ch.E. Akhrieva. Phone: +7-928-696-20-90; e-mail: maremyalharoeva@mail.ru